

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА В КЫРГЫЗСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

М.Т. Исакова¹, старший преподаватель

Н.С. Мадраимова², старший преподаватель

¹Ошский государственный университет

²Ошский государственный педагогический институт
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-2-164-167

***Аннотация.** Предметом данного исследования является эмоциональная концептосфера кыргызской и английской лингвокультур. В качестве объекта исследования выступают вербальные репрезентации эмоциональных выражений в разноэтностных картинах мира. Актуальность данного исследования обусловлена связью с когнитивной лингвистикой. В работе ставится проблема изучения особенностей межкультурных различий, находящихся своё отражение в языке и сознании.*

***Ключевые слова:** лингвокультура, концептосфера, эмоция, репрезентация, язык.*

Взаимосвязь культуры, эмоциональной концептосферы и языка проявляется в базовых значениях (понятиях) каждой лингвокультуры. Являясь частью естественно-го развития человеческой расы, базовые эмоции универсальны и узнаваемы во всех этнокультурах, но различаются по своим формам проявления. Психика, сознание, мышление и язык тесно взаимосвязаны и это уже не вызывает сомнения, в любом языке имеются эмотивные знаки, с помощью которых вербализуются эмоциональные отношения человека к миру.

Национально-культурные особенности проявления чувств и средства их выражения в разных языковых культурах в последнее время вызывают большой интерес исследователей. Но при изучении эмоций, как правило, основное внимание уделяется лексико-фразеологическим средствам языка, а также признакам невербальной коммуникации. При этом, хотя грамматические средства часто обладают эмоциональным потенциалом, они остаются вне поля зрения исследователей - они могут вызывать у говорящего различные эмоции и оказывать определенное эмоциональное воздействие на собеседника.

Некоторые люди могут задаться вопросом, имеют ли вообще эмоции какое-либо отношение к языку, или подумать, что эмоции не могут быть предметом серьезных научных исследований. На самом де-

ле, это было распространенным мнением на протяжении многих лет, даже среди лингвистов и других ученых. Но, к счастью, сегодня ученые-лингвисты уверены в том, что эмоции имеют значение в каждой научной области и, в частности, в лингвистике, поскольку они являются ключевым фактором не только в понимании человеческой природы, но и в понимании человеческого языка и коммуникации.

Теперь уже никем не оспаривается, что вся человеческая речь пронизана эмоциями. А поскольку язык вплетен во все виды деятельности человека, то эмоции представлены не только в словах, но и в памяти, в звуке, в музыке, в металле, в ткани, в свете, в запахе и других формах, так как человек-творец вкладывает в эти формы и воспроизводит в них эмоциональные переживания в процессе своего творчества (скульпторы, музыканты, художники, архитекторы, парфюмеры, дизайнеры).

Понятие «эмоциональная картина мира» неразрывно связано с понятием «эмоция». Эмоции – культурно обусловленный ментальный продукт, и их переживание доступно далеко не каждому человеку в силу индивидуально-психологического характера данных эмоций. Эмоции классифицируются на базисные и производные. Возможно, один из самых важных вопросов об отношениях между языком и

эмоциями вращается вокруг информации, об эмоциях которую передает язык. Речь выражает переживания, а это означает, что изучение языка может пролить свет на природу эмоций. Действительно, язык передает эмоции почти во всех аспектах [1].

В последнее время эмоции и средства их выражения наиболее широко изучаются и находятся в центре внимания многих ученых. Известные российские лингвисты В.А. Мальцев, С.Б. Берлизон, М.Д. Городникова, Э.С. Азнаурова, И.В. Арнольд, Е.М. Галкина-Федорук, Н.М. Павлова, Н.М. Михайловская и др., опережая западноевропейских и американских лингвистов, стояли у истоков нового – эмотиологического направления в лингвистике ещё в тесных рамках её системно-структурной парадигмы. С начала 80-х гг. в зарубежной лингвистике большое внимание эмоциональному аспекту языка уделяют А. Вежбицкая, В. Волек, Дж. Эйтчисон и др.

Ключом к изучению человеческих эмоций является сам язык, который номинирует эмоции, выражает их, описывает, имитирует, симулирует, категоризует, классифицирует, структурирует, комментирует, изобретает искренние и неискренние средства для их экспликации/импликации, для манифестации и сокрытия, предлагает средства для языкового манипулирования и моделирования соответствующих эмоций. Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры [2].

Эмоции имеют двойственный характер обнаружения в языке:

– они могут проявляться в языке как эмоциональное сопровождение, эмоциональный оттенок и окраска в связи с определенным эмоциональным состоянием человека. Это так называемая «неповторимая черта естественного языка»;

– они обозначаются языковыми знаками как объективно существующая реальность, подобная любой другой реальности, при этом механизмы языкового выражения эмоции говорящего и слушающего как объективной сущности различны [2].

В нашем исследовании большое внимание уделяется изучению универсальных и

национально-специфических черт выражения эмоциональных концептов в английской и кыргызской культуре. К примеру, метафора рассматривается как одно из лексических средств, вербализующее эмоциональную концептосферу. Метафоризация – ментальный процесс концептуализации и структурирования знаний об окружающем мире. Процесс метафоризации – процесс переноса наименования одного предмета (понятия) на другой, поскольку между ними существует отношение подобия, тождества; соответственно, происходит взаимодействие буквального (первичной номинации) и переносного (вторичной номинации) значений [3]. Поэтому данный процесс играет одну из важнейших ролей в концептуализации окружающей действительности и формировании эмоциональной картины мира.

Кыргызская метафора восходит к мифологическому сознанию и предметно-образному представлению, здесь стоит отметить появление таких метафор как *асман тунук, күндүн нуру, бактысына балта чаап, опол тоо, өмүр жолу*. Эмоциональная метафора как проявление национального языкового сознания определяет основные эмоциональные состояния, их лексикографические дефиниции, а также средства языкового выражения в кыргызском и английском языках.

Среди эмоциональных концептов в кыргызском языке можно отметить следующие: *ачуулануу* (злость), *коркуу* (испуг), *шаттык, кубаныч* (радость), *кайгы* (горе, печаль, скорбь, несчастье), *кусалык, сагынуу* (тоска, грусть), *тынчыздык* (беспокойство); лексемы: *жан* (душа), *жүрөк* (сердце), которые часто используются для передачи эмоций.

Эмоциональные концепты в английском языке отмечены следующими лексемами: *joy* (радость), *enthusiasm* (воодушевление), *affection* (симпатия), *calm* (спокойствие), *upset* (огорчение), *anger* (злость), *fear* (страх), *breakdown* (эмоциональный срыв или коллапс), *nervousness* (волнение), *surprise* (удивление), *shock* (шок), *annoyance* (раздражение), *melancholy* (тоска), *sadness* (печаль), *jealousy* (зависть), *embarrassment* (стыд, смущение), *wrath*

(гнев), *indifference* (равнодушие), *excitement* (возбуждение).

Методом метафорической проекции можно выявить модели метафорической концептуализации пространства в рамках ориентационных оппозиций типа «*верх – низ*». Американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон в рамках когнитивной теории разработали теорию метафоризации концептов и рассмотрели пространственные (ориентационные) метафоры как один из видов структурных метафор. Модель мира – вертикальная проекция верха и низа – отображает оппозицию «*хорошо – плохо*», «*добро – зло*», где «добро» и «верх» выражает хорошее, соответственно, «зло» и «низ» осознается как плохое.

В кыргызском языке при анализе фразеосочетаний с ориентационным компонентом «*верх*» мы встречаем реализацию в основном положительных эмоций. Например: *куштай учуп* – окрыляться, окрылиться душой (после успеха, приятного обращения и т. д.); *сүйүнүчтөн секирип* – прыгать от радости [4].

В английском языке вертикальная направленность «*верх*» вербализуется с помощью следующих лексем: *jump for joy* – сильно радоваться (букв.: «прыгать от радости»).

Переходя к направленности «*низ*» в кыргызском языке, мы встречаем отражение концептов отрицательных эмоций: страх (коркунуч), горе (кайгы), тоска (сагынуу, кусалык). При этом следует отметить, что многие номинанты эмотивов не имеют точных эквивалентов при переводе на иностранный язык. Например: *жаным ыргып, жүрөк түшүп* – сильно испугаться;

көңүл чөгүп – пребывать в плохом настроении.

Концепт «*кайгы*» (рух, азап, бактысыздык, ый) – горе, печаль, горесть, огорчение, плач) сопряжено с душевными мучениями, страданиями, переживаниями, часто встречается с глаголами *батып* (букв.: «утонуть, погрузиться»), *жутуп* (букв.: «глотать»). *Кайгы басты жан дүйнөмдү* – Горе подавило мою душу.

Тоска и грусть передаются концептом «*сагынуу*»: *Сагынычтар мени ачуутаттуу сезимдерге батырар эле* – Когда я обычно скучаю, то погружаюсь в тоску и какую-то приятную грусть.

Вертикальная направленность «*низ*» в английском языке реализуется эмотивом в представленных примерах: *Your frown gets me down* – Твой хмурый взгляд меня подавляет [5].

Cower down – съежиться от страха. *They cowered down with (from) sheer terror* – Они съежились от сильного ужаса [5].

Направленность «*низ*» ассоциируется с негативными состояниями, потому и передает отрицательные эмоции.

Таким образом, мы видим, что в кыргызском языке пространственные маркеры «*верх – низ*» передают соответственно положительные и отрицательные эмоции. Факторы, определяющие данные тенденции, имеют национальный характер и являются отражением менталитета представителей кыргызской и английской лингвокультур. Можно заключить, что изучение языковых средств раскрывает вербализующие концепты внутреннего мира человека, поскольку язык фиксирует систему представлений о мире, отражая менталитет народа – носителя языка.

Библиографический список

1. Majid, A. Current emotion research in the language sciences // *Emotion Review*. – 2012. – №4 (4). – P. 432-443. <https://doi.org/10.1177/1754073912445827>.
2. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1987.
3. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.
4. Атакулова, М.А. О статусе категории принадлежности / М.А. Атакулова, С.Р. Абдыкадырова, Б.А. Жанибекова // *Известия Ошского технологического университета*. – 2022. – № 1. – С. 265-270. – EDN HPSEQY.
5. Spears R.A. McGraw – Hill’s dictionary of American idioms and phrasal verbs. – С. 112-129.

**EMOTIONAL CONCEPTOSPHERE IN KYRGYZ AND ENGLISH
LINGUOCULTURES**

M.T. Isakova¹, *Senior Lecturer*

N.S. Madraimova², *Senior Lecturer*

¹**Osh State University**

²**Osh State Pedagogical Institute
(Kyrgyzstan, Osh)**

***Abstract.** The subject of this study is the emotional concept sphere of the Kyrgyz and English linguistic cultures. The object of the study is verbal representations of emotional expressions in multiethnic pictures of the world. The relevance of this study is due to the connection with cognitive linguistics. The paper poses the problem of studying the features of intercultural differences, which are reflected in language and consciousness.*

***Keywords:** linguistic culture, concept sphere, emotion, representation, language.*